Vestnik RUDN. International Relations. ISSN 2313-0660 (Print), ISSN 2313-0679 (Online) 2026 Vol. 26 No. 3 429–441
Вестник РУДН. Серия: МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ http://journals.rudn.ru/international-relations

# ТЕМАТИЧЕСКОЕ ДОСЬЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

# THEMATIC DOSSIER: REGIONAL ASPECTS OF CONTEMPORARY INTERNATIONAL RELATIONS

DOI: 10.22363/2313-0660-2026-26-3-429-441
EDN: EQDVBG

*Научная статья / Research article*

## Саудовско-иранское сближение в отражении западных СМИ и новые возможности для России

**А.М. Васильев**[1,2,3], **Т.Р. Хайруллин**[1,2,3,4]✉

[1]Институт Африки РАН, Москва, Российская Федерация
[2]Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация
[3]Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация
[4]Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Российская Федерация
✉jumglaw16@yandex.ru

**Аннотация.** В условиях реконфигурации системы международных отношений на Ближнем Востоке наблюдается определенная стабилизация ситуации. В некоторой степени это связано с налаживанием отношений между Саудовской Аравией и Ираном. Нередко в условиях информационного противостояния СМИ нивелируют значимость тех или иных событий, выдавая ожидаемое за действительное. В этой связи возникла необходимость анализа реакции ведущих западных СМИ на саудовско-иранское примирение, так как это дает возможность понять, как на Западе объясняют значение данного примирения для своей аудитории и какие перспективы для региона влечет за собой это событие. Анализ статей проводился на основе качественного контент-анализа: авторы вручную классифицировали статьи по темам, выделили и подсчитали фреймы, подробно разобрав примеры их использования. В качестве основного метода выступил фрейм-анализ, суть которого состоит в организации новостного сюжета тематически, стилистически и фактически таким образом, чтобы передать определенную идею. Выяснено, что в фокусе статей западных СМИ присутствует частичный акцент на возросшей роли Саудовской Аравии, не оглядывающейся в своих действиях на Ближнем Востоке на США. При этом во всех изданиях отсутствует идея о возможности стабилизации региональной обстановки после примирения, что объективно не соответствует действительности. Наметившаяся в последнее время нормализация саудовско-иранских отношений привела к определенной «консервации» региональных конфликтов, но ситуацию взорвали израильская война в секторе Газа, названная ООН «геноцидом», военные операции израильской армии против Ливана, а также обмен ударами между Израилем и Ираном. Кроме того, слабо освещаются ослабленная позиция США по итогам примирения и дипломатический успех Китая. Примирение между Эр-Риядом и Тегераном открыло новые возможности для Российской Федерации в деле выстраивания

© Васильев А.М., Хайруллин Т.Р., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode

конструктивных отношений не только с Саудовской Аравией и Ираном, но и с другими ключевыми странами Ближнего Востока. Однако американо-израильская агрессия против Ирана в 2026 г. осложнила выстраивание Россией конструктивных отношений одновременно со всеми игроками Персидского залива, создав новые риски и ограничения для реализации многовекторной политики Москвы в регионе.

**Ключевые слова:** Саудовская Аравия, Иран, США, информационная безопасность, нестабильность, Ближний Восток, Израиль

**Вклад авторов.** Васильев А.М.: сбор и обработка данных, научное руководство исследованием. Хайруллин Т.Р.: разработка методологии исследования, анализ и систематизация информации, подготовка рукописи. Оба автора ознакомлены с окончательной версией статьи и одобрили ее.

**Заявление о конфликте интересов.** Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

**Сведения о финансировании.** Работа выполнена при поддержке СПбГУ, шифр проекта 116471555.

**Для цитирования:** *Васильев А. М., Хайруллин Т. Р.* Саудовско-иранское сближение в отражении западных СМИ и новые возможности для России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2026. Т. 26, № 3. С. 429–441. https://doi.org/10.22363/2313-0660-2026-26-3-429-441; EDN: EQDVBG

# Saudi-Iranian Rapprochement Reflected in the Western Media and New Opportunities for Russia

**Aleksey M. Vasiliev[1,2,3], Timur R. Khayrullin[1,2,3,4]**

[1]Institute for African Studies, Moscow, Russian Federation
[2]RUDN University, Moscow, Russian Federation
[3]Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation
[4]Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
jumglaw16@yandex.ru

**Abstract.** In the context of the reconfiguration of the international relations system in the Middle East, there has been a certain stabilization of the situation. To some extent, this is due to the improvement of relations between Saudi Arabia and Iran. In conditions of information confrontation, media often neutralize the significance of certain events, passing off what is expected as reality. In this regard, it became necessary to analyze the reaction of the leading Western media to the Saudi-Iranian reconciliation, as this makes it possible to understand how the West explains the significance of this reconciliation to its audience and the potential implications for the region. The analysis of articles was carried out on the basis of qualitative content analysis: the authors manually classified articles by topic, identified and counted frames, and analyzed in detail examples of their use. The main method used was frame analysis. This involves organizing a news story thematically, stylistically and actually in such a way as to convey a certain idea. It was found out that Western media articles focus on the increased role of Saudi Arabia, which does not look back at the United States in its actions in the Middle East. At the same time, all publications lack the idea of the possibility of stabilizing the regional situation after reconciliation, which objectively is not realistic. The recent normalization of Saudi-Iranian relations has led to a certain "conservation" of regional conflicts, but the situation was blown up by the Israeli war in the Gaza Strip, called "genocide" by the UN, and the military operations of the Israeli army against Lebanon, as well as the exchange of strikes between Israel and Iran. In addition, the weakened position of the United States following the reconciliation and the diplomatic success of China are poorly highlighted. The reconciliation between Riyadh and Tehran has opened up new opportunities for the Russian Federation to build constructive relations not only with Saudi Arabia and Iran, but also with other important countries in the Middle East. However, the US-Israeli aggression against Iran in 2026 made it more difficult for Russia to develop constructive relations simultaneously with all players in the Persian Gulf, creating new risks and limitations for the implementation of Moscow's multi-vector policy in the region.

**Kew words:** Saudi Arabia, Iran, media, USA, cybersecurity, instability, Middle East, Israel

**Authors' contributions.** A.M. Vasiliev: data collection and processing, scientific management of research. T.R. Khayrullin: development of research methodology, analysis and systematization of information, preparation of the manuscript. Both authors have read and approved the final version of the article.

**Conflicts of interest.** The authors declare no conflicts of interest.

**Funding sources.** This study was supported by St. Petersburg State University, project code 116471555.

**For citation:** Vasiliev, A. M., & Khayrullin, T. R. (2026). Saudi-Iranian rapprochement reflected in the Western media and new opportunities for Russia. *Vestnik RUDN. International Relations*, 26(3), 429–441. https://doi.org/10.22363/2313-0660-2026-26-3-429-441; EDN: EQDVBG

## Введение

В последние несколько лет регион Ближнего Востока претерпевает серьезную трансформацию системы международных отношений, связанную с выстраиванием нового баланса сил в регионе. Это связано с наметившимся смягчением форм борьбы за региональное лидерство между основными ближневосточными игроками: Саудовской Аравией, Ираном, Египтом, Израилем, Объединенными Арабскими Эмиратами (ОАЭ), Катаром и Турцией. Если в период событий «арабской весны» борьба между государствами носила ожесточенный характер, выливавшийся вплоть до недавнего времени в кровопролитные «прокси-войны» на территории Сирии, Ливии и Йемена, то в последние годы можно было наблюдать определенную «консервацию» региональных конфликтов, а вместе с тем перевод регионального соперничества в новое русло. Важную роль в этом процессе сыграли Саудовская Аравия и Иран, чьи позиции отражаются на поведении союзных им государств и региональных движений, а также на международных отношениях в регионе в целом. До недавнего времени эти два государства находились в крайне враждебных отношениях, что вполне устраивало главного стратегического союзника саудовцев — США, а также Израиль. Однако примирение Эр-Рияда и Тегерана в марте 2023 г. стало серьезным вызовом для стратегического влияния США в Персидском заливе. В связи с этим актуальность исследования связана с растущей ролью региональных игроков в условиях информационной борьбы и изменения геополитической ситуации в Ближневосточном регионе.

Хотя в настоящее время появилось немало работ, которые посвящены роли Саудовской Аравии и Ирана в регионе, все же большинство из них сосредоточены на изучении деятельности рассматриваемых стран в качестве самостоятельных игроков (Васильев, 2024; Дорошенко, Шелковников, 2023; Косач, 2019; Mitreski, 2022; Posch, 2017; Ali, 2022; Ахмедов, 2024; Сажин, 2024). «Арабская весна» наметила переход к снижению напряженности и выстраиванию конструктивных отношений среди региональных игроков (Звягельская, 2022; Сурков, 2023; Norlén, 2022), и все же особое внимание в такого рода исследованиях уделяется общим проблемам борьбы за региональное превосходство либо действиям отдельно взятых игроков. Проблема информационного противостояния стран Запада и Арабского мира также освещена поверхностно (Кулешова, Хвалей, 2024; Емелин, 2024).

Исходя из начавшейся трансформации международной системы на Ближнем Востоке, связанной с возросшей ролью региональных игроков и параллельным ослаблением позиций США, представляется важным изучить репрезентацию саудовско-иранского примирения в ведущих западных СМИ, так как это дает возможность понять, как на Западе объясняют значение данного примирения для своей аудитории и какие перспективы для региона влечет за собой это событие.

## Методология исследования

Теоретико-методологическая рамка исследования опирается на теорию фрейминга (*framing theory*), которая является одним из ключевых подходов в современном медиаанализе и политической коммуникативистике. В основе данной теории лежит представление о том, что медиа не просто транслируют факты, а активно конструируют реальность, отбирая определенные аспекты события и делая их более заметными в своем сообщении. Концептуальные основания фрейм-анализа были

заложены в работах И. Гоффмана (Goffman, 1974). Впоследствии Р. Энтман адаптировал эту концепцию для анализа масс-медиа, предложив «фреймировать», то есть отбирать некоторые аспекты воспринимаемой реальности и делать их более заметными в коммуникативном тексте таким образом, чтобы продвигать нужные проблемы (Entman, 1993). Дальнейшее развитие теория фрейминга получила в работах Д.А. Шейфеле (Scheufele, 1999), М. Линстрем и В. Мараиса (Linström & Marais, 2012).

Для решения поставленных задач был проанализирован массив данных ведущих западных СМИ, отражавших в течение 2023 г. реакцию на саудовско-иранское примирение. В их число попали преимущественно британские и американские СМИ: *The Guardian*, *The New York Times* и *The Washington Post*. Выборка изданий обусловлена их авторитетом, опирающимся на целый ряд весомых характеристик. Сюда относится высокая цитируемость электронных ресурсов, выступившая в качестве важного критерия отбора публикаций, так как именно от широкого охвата аудитории зависит процесс формирования медийного образа того или иного феномена. Кроме того, эти издания представляют собой основу в транслировании западной политической мысли. Кроме того, на наш взгляд, позиция ведущих периодических изданий континентальных европейских государств относительно рассматриваемого нами события мало отличается от американо-британской позиции, за исключением отдельных настроенных евроскептически изданий. Так, *The Guardian* — газета, имеющая один из самых больших печатных тиражей и самый посещаемый сайт среди британских изданий[1], и две ведущие американские газеты: ежедневная газета с самым популярным новостным сайтом с посещаемостью 30 млн чел. в месяц — *The New York Times*[2] — и одна из старейших и влиятельных ежедневных газет, известная в свою очередь международными репортажами — *The Washington Post*.

Анализ статей проводился на основе качественного контент-анализа: авторы вручную классифицировали статьи по темам и подсчитали фреймы, подробно разобрав примеры их использования. В качестве основного метода в данной работе также выступил фрейм-анализ, суть которого состоит в организации новостного сюжета тематически, стилистически и фактически таким образом, чтобы передать определенную идею (Entman, 1993). В качестве единицы анализа выступал связный отрывок текста, соответствующий смыслу фреймов. Было проведено ручное кодирование текстов с целью выделения в них установленных ранее категорий фреймов, при этом каждый фрейм не мог определяться в одной статье более одного раза.

## Примирение Саудовской Аравии и Ирана и реакция западных СМИ

В марте 2023 г. при посредничестве Китая Саудовская Аравия и Иран подписали мирное соглашение, предусматривающее возобновление дипломатических отношений между государствами (Baghernia, 2024; Mnekhir, 2023; Rezapour & Saburi, 2024). Резкое ухудшение отношений произошло в 2016 г., когда в Саудовской Аравии был казнен шиитский священнослужитель Нимр ан-Нимр. В ответ саудовское посольство в Иране подверглось нападению со стороны протестующих. После этого инцидента государства разорвали дипотношения (Васильев, 2024).

Отсутствие диалога между двумя ведущими игроками региона тормозило решение конфликтов, в которых обе стороны принимали опосредованное участие. Саудовско-иранский разлад косвенно подпитывал войну в Йемене, препятствовал усилиям по стабилизации ситуации в Ираке, способствовал углублению кризиса в Ливане, а также привел к политическому

[1] Tobitt Ch., Majid A. Newspaper ABCs: Evening Standard Distribution Decline Continues Amid Plan to Drop Daily Paper // PressGazette. September 19, 2024. URL: https://pressgazette.co.uk/media-audience-and-business-data/media_metrics/most-popular-newspapers-uk-abc-monthly-circulation-figures-2/ (accessed: 26.09.2025).

[2] New York Times // Roper Center for Public Opinion Research. July 26, 2026. URL: https://ropercenter.cornell.edu/new-york-times#:~:text=It%20is%20owned%20by%20The,the%20International%20New%20York%20Times (accessed: 27.07.2026).

тупику в Сирии. Отметим, что изначально услуги посредника в примирительном процессе предлагала Россия[3]. Однако активные действия российских ВКС в Сирии привели к потере заинтересованности саудовцев и иранцев в российском посредничестве, поскольку Иран расценивал сирийскую территорию как сферу своего влияния, а саудовцы считали, что Россия препятствует их целям в сирийском конфликте — свержению режима Б. Асада (Васильев, 2018).

Некоторая надежда возлагалась и на США, но в годы первого президентства Д. Трампа США вышли из ядерной сделки с Ираном и способствовали нормализации отношений между Израилем и арабскими государствами — ОАЭ и Бахрейном, параллельно обострив отношения с Тегераном (Entessar & Afrasiabi, 2019; Hamad, 2023).

Позднее, в 2021 г., по результатам саудовско-иранских переговоров, организованных Оманом и Ираком, появилась надежда на нормализацию ирано-саудовских отношений, однако ирано-российское сближение на фоне украинского конфликта, а также внутренние протесты в Иране второй половины 2022 г., ставшие реакцией на гибель Махсы Амини, отсрочили данное событие (Mubarak, 2025; Mahmoudian, 2023). Только ослабление внутренней напряженности в Иране, а также активизация посреднических усилий Китая привели к нормализации саудовско-иранских отношений в марте 2023 г.

На основе анализа найденных нами 24 публикаций (8 — *Guardian*, 10 — *The New York Times* и 6 — *The Washington Post)*, посвященных теме саудовско-иранского примирения и вышедших в течение последующих нескольких месяцев после данного события, были выделены четыре ключевых тематических фрейма, отражающих основные нарративы западных СМИ об этом событии. Отметим, что статьи в каждом из новостных изданий во многом копировали основной посыл предыдущих, поэтому мы сосредоточили внимание на отдельных статьях, вышедших в качестве реакции на саудовско-иранское примирение.

Выделение фреймов осуществлялось в два этапа. На первом этапе методом качественного контент-анализа все проанализированные тексты были классифицированы по тематическим блокам, фиксирующим основные сюжетные линии освещения события (в частности, роль внешних игроков, изменение регионального баланса сил и последствия для экономической изоляции Ирана). На втором этапе в рамках каждого тематического блока с помощью ручного кодирования были идентифицированы устойчивые смысловые конструкции, соответствующие определению фрейма по Р. Энтману — как способа организации новостного сюжета, при котором определенные аспекты события отбираются и делаются более заметными для аудитории. Единицей анализа служил связный отрывок текста, содержащий законченную мысль в рамках одного из выделенных фреймов. При этом каждый фрейм фиксировался в одной статье только один раз, что позволило избежать дублирования и обеспечить сопоставимость результатов.

Выделенные фреймы и их распределение по изданиям представлены в таблице.

Следует начать с того, что в целом во всех изданиях наблюдается отсутствие позитивного настроя относительно саудовско-иранского примирения, которое объективно направлено на снижение региональной напряженности. Как видно из данных таблицы, освещение данного примирения сопровождалось акцентированием внимания на целом ряде аспектов. В частности, только британская *The Guardian* отмечала, что соглашение между Саудовской Аравией и Ираном демонстрирует решимость Эр-Рияда проводить внешнюю политику, независимую от Запада, в то время как два других американских издания решили не акцентировать на этом внимание[4].

[3] Москва предложила посредничество между Саудовской Аравией и Ираном // РБК. 04.01.2016. URL: https://www.rbc.ru/politics/04/01/2016/568a4cef9a79476c6b1c2f01 (дата обращения: 28.09.2025).

[4] Wintour P. Iran and Saudi Arabia Agree to Restore Ties After China-Brokered Talks // The Guardian. March 10, 2023. URL: https://www.theguardian.com/world/2023/mar/10/iran-saudi-arabia-agree-restore-ties-china-talks (accessed: 28.09.2025).

**Фреймы освещения саудовско-иранского примирения в западных СМИ**

| № п/п | Название фрейма | СМИ | Реакция |
|---|---|---|---|
| 1. | Усиление самостоятельности Эр-Рияда | The Guardian | Негативная |
| | | The New York Times | – |
| | | The Washington Post | – |
| 2. | Ослабление позиций США из-за саудовско-иранского сближения | The Guardian | – |
| | | The New York Times | Негативная |
| | | The Washington Post | – |
| 3. | Саудовско-иранское сближение укрепляет позиции Китая | The Guardian | – |
| | | The New York Times | Нейтрально-позитивная |
| | | The Washington Post | Нейтрально-позитивная |
| 4. | Саудовско-иранское сближение ослабляет экономическую изоляцию Ирана | The Guardian | Негативная |
| | | The New York Times | Нейтрально-негативная |
| | | The Washington Post | Нейтрально-негативная |

*Источник*: составлено А.М. Васильевым и Т.Р. Хайруллиным.

Другим, не менее важным аспектом стало ослабление позиций США из-за политики администрации Дж. Байдена по отношению к Эр-Рияду и региону в целом. При этом ранее, как отмечается, США традиционно выступали инициаторами и посредниками в урегулировании ближневосточных вопросов. На этом акцентировало внимание только одно из двух американских изданий — *The New York Times*[5]. Однако неудачи США оказались связаны с дипломатическим успехом Китая, чьи достижения были оценены в нейтрально-положительном ключе преимущественно американскими изданиями, отметившими при этом, что эта победа была для Пекина скорее случайной, чем закономерной[6]. Подчеркнем, что важной особенностью явилось то, что в британском издании отсутствовало освещение второго и третьего аспектов — критики действий глобальных игроков в лице США и Китая.

Последним аспектом стало опасение, выраженное в материалах всех трех изданий, что саудовско-иранское примирение может сорвать американские усилия по экономической изоляции Ирана с помощью санкций, если вскоре Саудовская Аравия начнет инвестировать в иранскую экономику[7]. Также британская *The Guardian* выразила опасения, что в Великобритании вновь может начать вещание *Iran International* — созданный в 2017 г. новостной телеканал, ориентированный на иранских зрителей и финансируемый Саудовской Аравией. Иран неоднократно обвинял Великобританию и Саудовскую Аравию в том, что они через *Iran International* ведут «информационную войну», направленную против иранской молодежи и нации, и стремятся вызвать беспорядки в стране[8]. В феврале 2023 г. *Iran International* временно перенесла свою штаб-квартиру в Вашингтон, округ Колумбия, из-за возросших угроз со сто-

[5] Baker P. Chinese-Brokered Deal Upends Mideast Diplomacy and Challenges U.S. // The New York Times. March 11, 2023. URL: https://www.nytimes.com/2023/03/11/us/politics/saudi-arabia-iran-china-biden.html (accessed: 26.09.2025).

[6] См.: Baker P. Chinese-Brokered Deal Upends Mideast Diplomacy and Challenges U.S. // The New York Times. March 11, 2023. URL: https://www.nytimes.com/2023/03/11/us/politics/saudi-arabia-iran-china-biden.html (accessed: 26.09.2025); Dadouch S., Hudson J., Parker C. Iran and Saudi Arabia Set to Restore Ties After Mediation by China // The Washington Post. March 10, 2023. URL: https://www.washingtonpost.com/world/2023/03/10/saudi-iran-diplomatic-ties-restored/ (accessed: 28.09.2025).

[7] См.: Wintour P. Iran and Saudi Arabia Agree to Restore Ties After China-Brokered Talks // The Guardian. March 10, 2023. URL: https://www.theguardian.com/world/2023/mar/10/iran-saudi-arabia-agree-restore-ties-china-talks (accessed: 28.09.2025); Dadouch S., Hudson J., Parker C. Iran and Saudi Arabia Set to Restore Ties After Mediation by China // The Washington Post. March 10, 2023. URL: https://www.washingtonpost.com/world/2023/03/10/saudi-iran-diplomatic-ties-restored/ (accessed: 28.09.2025).

[8] Ebrahim N., Al Lawati A. London-Based TV Channel Sparks Iranian Leaders' Ire amid Protests // CNN. October 24, 2022. URL: https://edition.cnn.com/2022/10/24/middleeast/saudi-iran-media-protests-mime-intl/index.html (accessed: 30.09.2025).

роны иранского правительства в адрес своих журналистов, базирующихся в Великобритании[9]. По оценке *The Guardian*, восстановление работы *Iran International* станет ожидаемым следствием возобновления дипломатических отношений. В итоге опасения британской газеты оправдались, и в сентябре 2023 г. телеканал вернулся обратно в Лондон[10].

Следует отметить, что в саудовских[11] и иранских[12] официальных СМИ саудовско-иранское сближение было оценено в позитивном ключе, хотя эти издания ограничились упоминанием посреднической роли Ирака, Омана и КНР, а также подчеркнули важность налаживания дипломатических отношений для обеспечения региональной стабильности и безопасности. Что касается позиции Китая, то его официальная позиция, как и позиция китайских СМИ, была очевидно позитивной[13]. Это довольно характерно для СМИ, которые находятся под государственным контролем и чья позиция подвергается процессу доместикации.

На наш взгляд, отсутствие позитивного тона в западных СМИ относительно саудовско-иранского примирения и принижение роли Саудовской Аравии и Ирана в регионе не соответствует действительности. Недостаточное освещение ослабления позиций США при администрации Дж. Байдена потенциально открывало новые возможности для других глобальных игроков, что могло способствовать трансформации международной системы на Ближнем Востоке. Кроме того, некоторые подвижки в сфере обеспечения региональной стабильности и безопасности, не отраженные в западных СМИ, но явно акцентируемые в саудовских и иранских медиа, наблюдались в регионе после примирения вплоть до обострения отношений между Ираном, с одной стороны, и США и Израилем — с другой, вылившегося в вооруженный конфликт, который отразился и на союзниках США в лице аравийских монархий.

## Некоторые итоги саудовско-иранского примирения в регионе и новые возможности для России

Заключение мирного соглашения не устранило комплекс противоречий, копившихся в отношениях между государствами в течение десятилетий, но перевело борьбу за лидерство на более «цивилизованные рельсы». Это означает отказ от прямой (особенно если это вызывает необходимость больших финансовых затрат) вовлеченности в военные конфликты и фокус на использовании «мягких» видов прокси-инструментов, которые способствовали бы усилению позиций одной из двух стран в регионе. Такой подход во многом связан с риском больших финансовых издержек, увеличившихся с началом пандемии COVID-19 (Хайруллин, Коротаев, 2023; Alwahaibi et al., 2021), а впоследствии — и финансово-экономическим и продовольственным кризисами. Как представляется, ключевые игроки региона пришли к пониманию необходимости прекращения «горячих» прокси-войн и выработке новых методов борьбы за региональное лидерство.

---

[9] Wright G. Iran International: Channel Leaves UK After Regime Threats // BBC. February 13, 2023. URL: https://www.bbc.com/news/world-middle-east-64690387 (accessed: 26.09.2025).

[10] Sazmane Gozareshgarane Bedune Marz az bazgoshayiye daftare Iran International dar London esteghbal kard [Организация «Репортеры без границ» приветствует возобновление работы офиса Iran international в Лондоне] // Iran International. October 20, 2023. (На фарси). URL: https://www.iranintl.com/202309257706 (accessed: 28.09.2025).

[11] Hamad A. Saudi Arabia, Iran Agree to Re-Establish Diplomatic Relations: Statement // Al-Arabiya. March 10, 2023. URL: https://english.alarabiya.net/News/saudi-arabia/2023/03/10/Iran-Saudi-Arabia-agree-to-re-establish-diplomatic-relations-Iranian-state-media (accessed: 30.09.2025).

[12] Iran—Saudi Reconciliation to Boost Regional Security: Shamkhani // Tasnim News Agency. March 10, 2023. URL: https://www.tasnimnews.com/en/news/2023/03/10/2865411/iran-saudi-reconciliation-to-boost-regional-security-shamkhani (accessed: 26.09.2025).

[13] См.: Foreign Ministry Spokesperson's Remarks on Saudi Arabia—Iran Talks in Beijing // Permanent Mission of the People's Republic of China to the UN. March 11, 2023. URL: https://un.china-mission.gov.cn/eng/fyrth/202303/t20230311_11039297.htm (accessed: 26.09.2025); Iran Hails China's Important Role in Tehran—Riyadh Détente // People's Daily Online. March 14, 2023. URL: https://en.people.cn/n3/2023/0314/c90000-10222070.html (accessed: 26.09.2025); Chinese FM Spokesperson's Remarks on Saudi Arabia—Iran Talks in Beijing // Xinhua. March 11, 2023. URL: https://english.news.cn/20230311/64c36dce524f4a9484137d1e7820756c/c.html (accessed: 26.09.2025).

Прямым следствием снижения напряженности в условиях противостояния Саудовской Аравии и Ирана в регионе стал йеменский конфликт (Bhattarai & Bhattarai, 2024; Sevinç & Özden-Cankara, 2024). Йемен получил передышку от боевых действий с апреля 2023 г., когда вступило в силу перемирие, поддержанное ООН. Хотя срок перемирия истек в октябре того же года, мир некоторое время еще сохранялся, а закулисные переговоры между хуситами и саудовцами были возобновлены[14].

Несмотря на то, что вновь обострившийся конфликт между палестинским движением ХАМАС и Израилем привел к многочисленным жертвам и гуманитарной катастрофе в анклаве, обстановка в регионе достаточно продолжительное время оставалась в тоне, заданном саудовско-иранским примирением. Ни одна арабская страна, несмотря на призывы местного населения силой остановить продолжающуюся израильскую агрессию в секторе Газа, не вступила в отрытое противостояние с Израилем, ограничившись использованием дипломатических методов для прекращения конфликта (Byman, 2024; Kamalov, 2024).

Принципиальных отличий по данному вопросу не наблюдалось и в позиции Ирана, чье отношение к Израилю характеризуется крайней враждебностью. Даже усилившийся 1 апреля 2024 г. конфронтационный фон между двумя странами, связанный с израильским авиаударом по иранскому консульству в Дамаске, в результате чего погибли не менее 13 человек, в том числе двое высокопоставленных генералов Корпуса стражей исламской революции (КСИР), привел к демонстрационным военным действиям Ирана против Израиля и видимости ответного удара Израиля. Тегеран ограничился нанесением ответных ударов баллистическими ракетами и беспилотниками по территории Израиля, хотя и беспрецедентных по своему масштабу, но осуществленных после предупреждения израильских военных о предстоящем ударе. Большинство угроз Израиль отразил с помощью системы противовоздушной обороны (ПВО), а затем осуществил ограниченный удар по территории Ирана (Хайруллин, 2024).

Апогеем, казалось бы, эскалации ситуации стало убийство 31 июля 2024 г. в Тегеране главы политбюро ХАМАС Исмаила Хании. ХАМАС и власти Ирана обвинили в убийстве Израиль и обещали отомстить за смерть лидера, однако из-за давления международного сообщества отказались от немедленных ответных мер[15]. Сюда относятся и продолжившиеся провокации со стороны ЦАХАЛ в сентябре 2024 г., выражавшиеся в бомбардировке позиций «Хизбаллы» в Ливане и последующее убийство 28 сентября лидера движения Х. Насраллы (Oluwashakin & Aboyade, 2024; Mohammadi, Abedini & Kiani, 2024). Ракетный удар Ирана по Израилю в октябре 2025 г. и периодические запуски ракет на израильскую территорию со стороны йеменских хуситов также кардинально не меняют общей позиции Ирана.

Установившаяся на некоторое время стабилизация ситуации на Ближнем Востоке, за исключением израильской войны в секторе Газа, израильской военной операции на юге Ливана, а также быстрого военного переворота в Сирии в декабре 2024 г., открыла новые возможности для Китая и России, которые могли бы составить США конкуренцию в регионе. Однако если Китай, несмотря на свою экономическую мощь и недавний дипломатический успех, пока не имеет крупного политического веса в регионе и не рассматривается США в качестве серьезной угрозы, то Россия как преемница СССР имеет довольно богатую историю взаимоотношений со странами Ближнего Востока, которые после некоторой паузы находятся

[14] Dadouch S., Hudson J., Parker C. Iran and Saudi Arabia Set to Restore Ties After Mediation by China // The Washington Post. March 10, 2023. URL: https://www.washingtonpost.com/world/2023/03/10/saudi-iran-diplomatic-ties-restored/ (accessed: 28.09.2025).

[15] Mpoke Bigg M. Why Iran Has Not Yet Retaliated Against Israel for Hamas Leader's Killing // The New York Times. August 12, 2024. URL: https://www.nytimes.com/2024/08/12/world/middleeast/iran-israel-retaliation-attack-explained.html?campaign_id=9&emc=edit_nn_20240813&instance_id=131575&nl=the-morning&regi_id=198131589&segment_id=175008&te=1&user_id=a538ce3591d3fb84c03a02767269eb0e (accessed: 26.09.2025).

в стадии активного развития (Васильев, 2018). Это касается и отношений России с Саудовской Аравией и Ираном.

Для Российской Федерации развитие отношений одновременно с Эр-Риядом и Тегераном осложнялось непростыми отношениями между данными государствами, выливавшимися вплоть до последнего времени в ожесточенные «прокси-войны». Это еще больше углубило соперничество между региональными игроками. Однако нормализация саудовско-иранских отношений открыла новые возможности для Москвы. В настоящее время у России выстраиваются достаточно продуктивные отношения со всеми основными претендентами в борьбе за лидерство на Ближнем Востоке, в том числе с Саудовской Аравией и Ираном.

Отношения между Россией и Саудовской Аравией после саудовско-иранского примирения перешли на качественно новый уровень, основа которого была заложена в октябре 2022 г., когда руководители двух держав договорились в рамках ОПЕК+ значительно сократить добычу нефти за несколько недель до промежуточных выборов в США (Ren & Cai, 2024; Ghoshal & Pradhan, 2024). По некоторым данным, в период с марта по октябрь 2023 г. товарооборот между Россией и Саудовской Аравией вырос на 20 %[16]. В октябре 2023 г. возобновила работу созданная в октябре 2002 г. на базе Российско-саудовского делового совета Совместная межправительственная российско-саудовская комиссия (МПК) по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству[17]. В рамках комиссии функционируют рабочие группы, которые разрабатывают перспективные проекты в инвестиционной, промышленной, сельскохозяйственной и других областях. Кроме того, доверительные отношения сложились после эпизода с посредническими усилиями Саудовской Аравии в обмене заложников в 2023 г. между Россией и Украиной, а также начавшимся процессом вхождения Саудовской Аравии с 1 января 2024 г. в БРИКС на фоне председательства Москвы в объединении. Важным прорывом в отношениях стал запуск прямого авиасообщения между Москвой и Эр-Риядом[18], а также введение безвизового режима в мае 2026 г.[19]

Отношения между Россией и Ираном обрели характер партнерских после совместной поддержки режима Б. Асада в сирийском конфликте и расширения военно-технического сотрудничества (Al-Basre, 2023). После саудовско-иранского примирения связи Москвы и Тегерана продолжили укрепляться на разных уровнях. Возросло количество встреч на министерском уровне и на уровне подведомственных рабочих групп по вопросам энергетики, логистики, военно-технического сотрудничества, противодействия киберугрозам и т. д. Кроме того, на постоянной основе проводятся российско-иранские консультации на уровне заместителей министров по вопросам двусторонних отношений, Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), проблемам Ближнего Востока и Северной Африки, урегулирования ситуации в Сирии и Афганистане. Серьезным прорывом в отношениях стало подписание лидерами России и Ирана 17 января 2025 г. Договора о всеобъемлющем стратегическом партнерстве, состоящего из преамбулы и 47 статей. В документе в основу положены вопросы двустороннего военно-технического сотрудничества, обеспечения международной безопасности и «упрочения мира и безопасно-

[16] Новак оценил рост товарооборота России и Саудовской Аравии // РИА Новости. 11.10.2023. URL: https://ria.ru/20231011/tovarooborot-1901951004.html?in=t (дата обращения: 28.09.2025).

[17] Александр Новак в рамках Российской энергетической недели провел заседание Совместной Российско-Саудовской межправительственной комиссии // Правительство России. 11.10.2023. URL: http://government.ru/news/49769/ (дата обращения: 28.09.2024).

[18] Россия и Саудовская Аравия открыли регулярное воздушное сообщение // Министерство транспорта Российской Федерации. 01.08.2025. URL: https://mintrans.gov.ru/press-center/news/12031 (дата обращения: 28.09.2025).

[19] О вступлении в силу Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Саудовская Аравия о взаимной отмене визовых требований для граждан Российской Федерации и граждан Королевства Саудовская Аравия // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 06.04.2026. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/2091431/ (дата обращения: 10.05.2026).

сти в Каспийском регионе, Центральной Азии, Закавказье, на Ближнем Востоке»[20].

Таким образом саудовско-иранское примирение открыло перед Россией качественно новые возможности, выраженные в энергетической координации и расширении формата ОПЕК+. Москва оказалась способна выстраивать диалог одновременно с Эр-Риядом и Тегераном, не вступая в противоречие ни с одним из них. Кроме того, примирение сняло часть ограничений для реализации масштабных логистических проектов, таких как Север — Юг[21]. Успешное завершение этого маршрута позволит России наладить бесперебойные поставки товаров в страны Персидского залива и Южной Азии.

Однако ситуация кардинально изменилась после американо-израильской агрессии против Ирана сначала в июне 2025 г., а затем после масштабной военной операции 28 февраля 2026 г. Стремительное развитие событий привело к американо-израильским ракетным ударам по критической инфраструктуре Ирана, в результате чего погибли ряд высокопоставленных чиновников и военных во главе с Верховным лидером аятоллой Али Хаменеи. В ответ Иран нанес ракетные удары по Израилю и американским военным базам, располагавшимся преимущественно на территории монархий Персидского залива. Это привело к резкому ухудшению отношений между Ираном и Саудовской Аравией и беспрецедентной эскалации между Ираном и ОАЭ. Данные события осложнили выстраивание Россией конструктивного диалога одновременно со всеми игроками Персидского залива. Дополнительным фактором, меняющим конфигурацию внешних связей, стало подписание Украиной в марте 2026 г. оборонных соглашений с Саудовской Аравией, Катаром и ОАЭ[22], что создало для Москвы риски как символического характера, так и практические препятствия для реализации и без того довольно хрупких договоренностей в сфере военно-технического сотрудничества, а также поставило под вопрос все достижения предыдущего периода на политико-дипломатическом треке.

## Заключение

Саудовское-иранское примирение представляется западными СМИ как событие, которое имеет скорее отрицательную динамику, чем положительную. Теоретико-методологическая рамка, основанная на фрейм-анализе, помогла прояснить данный вывод. Пожалуй, главной реакцией всех рассмотренных нами западных СМИ стало опасение, что саудовско-иранское примирение может сорвать усилия США по экономической изоляции Ирана. Преимущественно американские СМИ также акцентировали внимание на ослаблении позиций Вашингтона на Ближнем Востоке в период президентства Дж. Байдена и дипломатическом успехе Китая, который, по мнению проанализированных СМИ, был скорее случайностью, чем закономерностью. В свою очередь, британское издание обратило внимание на возросшую роль Саудовской Аравии, которая перестала оглядываться в своих действиях на Ближнем Востоке на США.

При этом во всех изданиях отсутствует идея о возможности стабилизации региональной обстановки после примирения, что объективно не соответствует действительности. Саудовско-иранское примирение привело к определенной стабилизации ситуации на Ближнем и Среднем Востоке, за исключением военных действий израильской армии в секторе Газа, обмена ударами между Израилем и Ираном, а также военных действий Израиля

[20] Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран // Президент России. 17.01.2025. URL: http://www.kremlin.ru/supplement/6258 (дата обращения: 29.09.2025).

[21] Коротаев А. В., Хайруллин Т. Р. Торгово-логистическое сотрудничество России с ключевыми странами Персидского залива // Российский совет по международным делам. 23.06.2026. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/torgovo-logisticheskoe-sotrudnichestvo-rossii-s-klyuchevymi-stranami-persidskogo-zaliva/ (дата обращения: 06.07.2026).

[22] Vakulina S. What Are Ukraine's New Gulf Defense Deals? Here Is What Zelensky Signed // Euronews. March 30, 2026. URL: https://www.euronews.com/2026/03/30/what-are-ukraines-new-gulf-defence-deals-here-is-what-zelenskyy-signed (accessed: 12.04.2026).

против Ливана. Даже американо-израильская агрессия против Ирана после 28 февраля 2026 г. не привела в конечном счете к открытому вооруженному конфликту регионального масштаба, хотя противостояние между США и Ираном продолжается.

Для России, имеющей богатую историю взаимоотношений со странами Ближневосточного региона, саудовско-иранское примирение открыло на довольно кроткий срок возможность выстраивать конструктивные отношения одновременно со всеми ключевыми игроками региона. Однако очередное ухудшение саудовско-иранских отношений осложняет для Москвы задачу одновременного удержания всех направлений на ближневосточном треке.

Поступила в редакцию / Received: 15.12.2024
Доработана после рецензирования / Revised: 04.02.2026
Принята к публикации / Accepted: 23.06.2026

## Список литературы

*Ахмедов В. М.* Религиозная политика Исламской Республики Иран в арабских странах Ближнего Востока // Пути к миру и безопасности. 2024. № 1. С. 96–112. https://doi.org/10.20542/2307-1494-2024-1-96-122; EDN: XZKWDS

*Васильев А. М.* История Саудовской Аравии. 3-е изд., расшир. и доп. Москва : Наука, 2024. EDN: DGXOXV

*Васильев А. М.* От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке. Москва : Центрполиграф, 2018. EDN: EBDBVQ

*Дорошенко Г. А., Шелковников А. И.* Новые векторы развития ситуации в регионе Персидского залива // Международная жизнь. 2023. № 3. С. 74–87. EDN: MQDAOE

*Емелин Д. Р.* Основные проблемы кибербезопасности на Ближнем Востоке // Информационное общество. 2024. № 5. С. 123–132. EDN: AETBIA

*Звягельская И. Д.* Новый регионализм и старые проблемы Ближнего Востока // Полис. Политические исследования. 2022. № 6. С. 55–66. https://doi.org/10.17976/jpps/2022.06.05; EDN: NUMSJI

*Косач Г. Г.* Саудовская Аравия: трансформация власти и политики // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63, № 4. С. 59–67. https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-4-59-67; EDN: ZJDXUL

*Кулешова Н. С., Хвалей А. А.* Стратегия информационного противостояния стран коллективного Запада в арабских странах Ближнего Востока и Северной Африки // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2024. Т. 17, № 1. С. 30–53. https://doi.org/10.31249/kgt/2024.01.02; EDN: GOISIB

*Сажин В. И.* Основные направления политики Ирана на Ближнем Востоке // Ближний и Постсоветский Восток. 2024. № 4. С. 109–117. EDN: NYRCMH

*Сурков Н. Ю.* Арабский мир в поисках ответов на вызовы 2022 года. Новые региональные конфигурации и альянсы для меняющегося мирового устройства // Свободная мысль. 2023. № 1. С. 116–128. EDN: BJZALO

*Хайруллин Т. Р.* Палестино-израильский конфликт 2023 года: реакция глобальных и региональных игроков // Азия и Африка сегодня. 2024. № 6. С. 15–24. https://doi.org/10.31857/S032150750031034-9; EDN: ACXVKI

*Хайруллин Т. Р., Коротаев А. В.* Влияние пандемии COVID-19 на экономическое развитие стран Северной Африки. Предварительный анализ // Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. 2023. Т. 67, № 4. С. 175–188. EDN: QOWJBX

*Al-Basre M.* An Alliance Based on Common Interest: Russian-Iranian Relations During the Syrian Civil War // PESA Uluslararası Sosyal Araştırmalar Dergisi. 2023. Vol. 9, no. 1. P. 1–13. URL: https://izlik.org/JA44MR37MU (accessed: 01.02.2026).

*Ali N., Azhar M., Ansari M. I., Umar Bashir A. R.* Saudi—Iran Strategic Competition in Middle East: An Analysis // Journal of Positive School Psychology. 2022. Vol. 6, no. 12. P. 1351–1365. URL: https://journalppw.com/index.php/jpsp/article/view/14942/9674 (accessed: 12.02.2026).

*Alwahaibi N., Al Maskari M., Al Dhahli B., Al Issaei H., Al-Jaaidi S., Al Bahlani S.* One-Year Review of COVID-19 in the Arab World // Qatar Medical Journal. 2021. Vol. 2021, no. 3. P. 1–11. https://doi.org/10.5339/qmj.2021.66; EDN: UNBFBM

*Baghernia N.* China's Marginal Involvement in the 2023 Iran—Saudi Arabia Reconciliation // Asian Affairs. 2024. Vol. 55, iss. 1. P. 34–51. https://doi.org/10.1080/03068374.2024.2329615

*Bhattarai D., Bhattarai K.* History of Yemen's Crisis and Its Global Implications // NCWA Annual Journal. 2024. Vol. 55, iss. 1. P. 17–27. https://doi.org/10.3126/ncwaj.v55i01.62960; EDN: XMRBRW

*Byman D.* A War They Both Are Losing: Israel, Hamas and the Plight of Gaza // Survival. 2024. Vol. 66, iss. 3. P. 61–78. https://doi.org/10.1080/00396338.2024.2357484; EDN: GDGZDJ

*Entessar N., Afrasiabi K. L.* Trump and Iran : From Containment to Confrontation. Lanham, MD : Lexington Books, 2019.

*Entman R. M.* Framing: Toward Clarification of a Fractured Paradigm // Journal of Communication. 1993. Vol. 43, iss. 4. P. 51–58. https://doi.org/10.1111/j.1460-2466.1993.tb01304.x; EDN: HIJMFX

*Ghoshal N., Pradhan S. K.* Cartel to Player: OPEC Dynamics in the Global Oil Market // International Journal of Politics and Security. 2024. Vol. 6, no. 1. P. 132–151. https://doi.org/10.53451/ijps.1361302; EDN: XTNALU

*Goffman E.* Frame Analysis : An Essay on the Organization of Experience. Cambridge, MA : Harvard University Press, 1974.

*Hamad A. B.* The Future of Nuclear Negotiations with Iran (2015–2023) // Journal of Namibian Studies: History, Politics, Culture. 2023. Vol. 35. P. 2042–2072. URL: https://namibian-studies.com/index.php/JNS/article/view/3912/2661 (accessed: 12.02.2026).

*Kamalov K. M. U.* Palestine—Israel Conflict: The Influence of Arab Countries on the Oil Policy and Geopolitics of the Middle East // London Journal of Research in Humanities and Social Sciences. 2024. Vol. 24, no. 8. P. 83–89. URL: https://journalspress.uk/index.php/LJRHSS/article/view/732 (accessed: 03.02.2026).

*Linström M., Marais W.* Qualitative News Frame Analysis: A Methodology // Communitas. 2012. Vol. 17. P. 21–38. URL: https://www.researchgate.net/publication/351884528_Qualitative_news_frame_analysis_a_methodology (accessed: 12.02.2026).

*Mahmoudian A.* The War in Ukraine: The Turning Point of Russia—Iran Relations // The Great Power Competition. Volume 5 : The Russian Invasion of Ukraine and Implications for the Central Region / ed. by A. Farhadi, M. Grzegorzewski, A. J. Masys. Cham, Switzerland : Springer, 2023. P. 141–160. https://doi.org/10.1007/978-3-031-40451-1_7

*Mitreski A.* Kingdom of Saudi Arabia: A Rentier Middle Power in Pursuit of Global Leadership of the Islamic Community // Awkward Powers : Escaping Traditional Great and Middle Power Theory / ed. by G. Abbondanza, T.S. Wilkins. Singapore : Palgrave Macmillan, 2022. P. 285–304. https://doi.org/10.1007/978-981-16-0370-9_12

*Mnekhir H. J.* The Strategy of Rapprochement between Iran and Saudi Arabia Is an Important Step Towards Peace and Stability in the Region // Russian Law Journal. 2023. Vol. 11, no. 11s. P. 104–111. https://doi.org/10.52783/rlj.v11i11s.1879; EDN: EEGTVA

*Mohammadi A., Abedini A., Kiani A.* Resorting to Force in International Law: A Case Study of Hamas and Israel's 2023 Conflict // Journal of Legal Studies. 2024. Vol. 16, iss. 1. P. 105–144. URL: https://ofoghandisha.com/wp-content/uploads/2025/08/66cd5046e5818-9774-1403-1-4.pdf (accessed: 02.02.2026).

*Mubarak F.* Riots or Revolution? A Framing Analysis of the Mahsa Amini Protests in US and Iranian Media // Media Asia. 2025. Vol. 52, iss. 2. P. 211–235. https://doi.org/10.1080/01296612.2024.2370120

*Norlén T. C.* Middle East Pre-Existing Conditions: Regional Security after COVID-19 // Middle East Policy. 2022. Vol. 29, iss. 1. P. 104–124. https://doi.org/10.1111/mepo.12614; EDN: KDTXIY

*Oluwashakin A., Aboyade A. S.* A Critical Assessment of Israel—Hamas War in the Israel—Palestine Conflict // Journal of Contemporary International Relations and Diplomacy. 2024. Vol. 5, no. 1. P. 102–120. EDN: XIFGNY

*Posch W.* Ideology and Strategy in the Middle East: The Case of Iran // Survival. 2017. Vol. 59, iss. 5. P. 69–98. https://doi.org/10.1080/00396338.2017.1375256

*Ren N., Cai Y.* Global Oil Supply Analysis and Outlook in the Context of Russia—Ukraine Conflict // Annual Report on China's Petroleum, Gas and New Energy Industry (2022–2023). Singapore : Springer, 2024. P. 79–91. https://doi.org/10.1007/978-981-99-7289-0_5

*Rezapour D., Saburi M.* Tabyin-e estratjiy-e movazene-sazi-ye Cin dar qabal-e Jomhuri-ye Eslami-ye Iran va Arabestan-e Saudi [Обоснование стратегии балансирования Китая в отношении Исламской Республики Иран и Саудовской Аравии] // Crisis Studies of the Islamic World. 2024. Vol. 11, no. 1. P. 69–93. (На фарси). https://doi.org/10.27834999/CSIW.2401.1359.1.32.5

*Scheufele D. A.* Framing as a Theory of Media Effects // Journal of Communication. 1999. Vol. 49, iss. 1. P. 103–122. https://doi.org/10.1111/j.1460-2466.1999.tb02784.x; EDN: GXBCYD

*Sevinç M. E., Özden-Cankara P.* Yemen Civil War in the Shadow of Proxy Wars: The Iran—Saudi Nexus // Uluslararası Siyaset Dergisi. 2024. Vol. 2, no. 1. P. 61–74. URL: https://acikkaynak.bilecik.edu.tr/server/api/core/bitstreams/bf62d65c-d53a-4bbd-89fe-dea3792f5251/content (accessed: 03.02.2026).

**Сведения об авторах:**

*Васильев Алексей Михайлович* — академик РАН, доктор исторических наук, почетный президент Института Африки РАН; Российская Федерация, 123001, г. Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1; профессор-консультант кафедры востоковедения и африканистики, Российский университет дружбы народов; Российская Федерация, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, к. 2; главный научный сотрудник факультета международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет; Российская Федерация, 199043, г. Санкт-Петербург, ул. Университетская набережная, д. 7-9; eLibrary SPIN-код: 2200-5884; ORCID: 0000-0003-1216-1509; e-mail: mamontovka10@yandex.ru

*Хайруллин Тимур Радикович* — кандидат политических наук, старший научный сотрудник Центра цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН; Российская Федерация, 123001, г. Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1; доцент кафедры востоковедения и африканистики, Российский университет дружбы народов; Российская Федерация, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, к. 2; старший преподаватель кафедры политологии, Финансовый университет при Правительстве РФ; Российская Федерация, 125167, г. Москва, Ленинградский пр-кт, д. 49/2; старший научный сотрудник факультета международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет; Российская Федерация, 199043, г. Санкт-Петербург, ул. Университетская набережная, д. 7-9; eLibrary SPIN-код: 9588-7508; ORCID: 0000-0001-5418-2792; e-mail: jumglaw16@yandex.ru